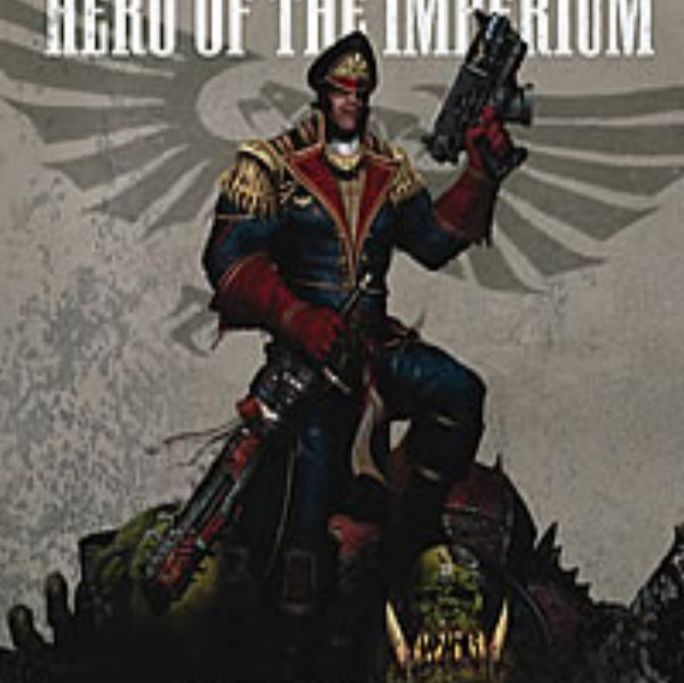

WARHAMMER
40,000

CIAPHAS CAIN

HERO OF THE IMPERIUM

SANDY MITCHELL

SURVIVING THE 41ST MILLENNIUM, ONE BATTLE AT A TIME

- СЭНДУ МУТЧЕЛЛ. ЭХО
ГРОБНИЦЫ
-

СЭНДИ МИТЧЕЛЛ. ЭХО ГРОВНИЦЫ

Если и существует основной принцип, который я изучил за более чем столетие скитаний по галактике, сражаясь с врагами Императора (всякий раз, когда я не мог избежать этого), то это "выживать лучше одному". Три простых слова, которые были мне очень полезны на протяжении многих лет; применяемые с умом, они сделали мои комиссарские обязанности намного легче, чем они могли бы быть. К сожалению, эта фраза недоступна для понимания *Agencies* и *Mechanics*, что почти стоило мне жизни.

Думаю, мне лучше объяснить. К концу 928 моя незаслуженная репутация героя оказалась настолько нелепо раздута, что я наконец привлек внимание высшего руководства комиссариата, которое решило, что человек моих очевидных талантов будет зря пропадать на службе в какой-то непонятной артиллерийской

части, куда я так тщательно
устраивался в надежде просидеть всю
жизнь, служа Императору как можно
дальше от любого настоящего сражения.
Как оказалось, благодаря абсолютному
невезению мне удавалось попадать в
передраги так много раз, с каждым
удобным случаем сгущая тучи
незаслуженной славы, что для всего
сектора я стал воплощением удалого
героя, которыми комиссары в принципе не
должны были бы быть. (Большинство
полков расценивает нас как нечто
родственное зрителям механизмов в
транспортном соединении - иногда
необходимые, иногда полезные, но в
основном избегаемые).

Соответственно я оказался за
бумажной работой в штабе бригады, что
вначале казалось для меня подарком лично
от Императора. У меня был хороший
удобный кабинет с приятной, в которой
скрывался мой помощник Юрген,
сдерживавший всех, кроме самых
настойчивых посетителей, своей
целеустремленной преданностью в

следовании приказам настолько буквально, насколько это возможно, а также ужасающим запахом тела. Некоторое время мне казалось, что дни моего панического бегства от генократов, культистов Хаоса и разъяренных от крови орков были окончены. Но конечно, всё это было слишком хорошо, чтобы быть правдой. Штабные офицеры были рады обнаружить, что среди них находился добросовестный герой (по крайней мере, они в это верили), а это означало, что каждый раз, когда они нуждались в независимом комиссаре для сопровождения при выполнении некой особенно опасной или безрассудной миссии, они посылали за мной.

Благодаря моему острому инстинкту самосохранения, мне каждый раз удавалось вернуться, что, в свою очередь, только заставляло их полагать, будто я был величайшим человеком своего времени Махария, и как только они придумывали нечто достаточно смертельное, то тут же давали мне еще более опасное назначение.

Я решил, что с меня хватит, и

услышав, что кто-то нуждался в связном с
роной Астартес, вместе с гвардией
проведящими операцию по очищению
аграрного мира в далеком районе на краю
нашего сектора от еретиков, решил
вызваться добровольцем. После моей
последней небольшой прогулки, во время
которой я спасал заложников с пиратской
базы Эльдар, мне подумалось, что немного
тихой дипломатии будет именно тем, в
чем я нуждался.

- Вы не находите, что это будет
немного... банально? - подняв косматую
белую бровь, спросил генерал Локрис -
приветливый старый хрыч, который мог
бы мне даже нравиться, если бы не
прикладывал таких усилий, чтобы
угробить меня.

Мы вместе обедали в его личных
покоях, умение повара служило мне
компенсацией обществу генерала, и у меня
было стойкое подозрение, что это
демонстративное высказывание имело
целью изменить мое решение. Я взял еще
одну порцию идеально приготовленной
салмы, чтобы дать себе время придумать

приемлемый ответ.

- Ну, это будет интереснее, чем перекладывать файлы данных, - сказал я, печально улыбаясь. Это довольно хорошо соответствовало образу Каина - "Человека Действия", и он благосклонно кивнул.

- Кроме того, - продолжил я, не видя никакого вреда в грубой лжи, - когда мне еще выпадет шанс пойти в бой вместе с Астармес? - Никогда, если у меня все получится, но Локрису не нужно было об этом знать. Он с энтузиазмом закивал такому видению будущего, придя в восторг от моих слов, и сделал необыкновенно большой глоток из стакана, чтобы восстановить самообладание.

- Совершенно верно, мой мальчик. Какой опыт можно получить! - Он вновь потянулся к напитку, становясь спокойным и задумчивым. - Во имя Императора, если бы я был на сто лет моложе, то и сам бы пошел добровольцем.

- У меня не осталось здесь никаких срочных дел, - продолжил я. - Юрген сможет позаботиться о рутинных делах, в это время как я буду отсутствовать. - Я

бы, конечно, предпочел взять его с собой, но остерегался того впечатления, которое он мог произвести на генетически модифицированных сверхлюдей Астартес, и поэтому не хотел подрывать доверие к себе еще до того, как начнется мое задание. Кроме того, пока он был здесь, у него была возможность прикрыть мне спину, удостовераясь, что меня не назначили на еще какие-то самоубийственные миссии. Я знал, что-то затевалось, и именно поэтому столь нетерпеливо ухватился за это дипломатическое назначение. В этот раз, что бы ни придумали Локрис и компания, я не буду принимать в этом участия.

- Вы должны достичь системы Виридия приблизительно через месяц, - сказал генерал. - Я не думаю, что еретикам удастся продержаться дольше этого срока, но даже если у них и получится, вы должны будете возвратиться сюда не более чем через двести дней.

- На все воля Императора, - сказал я, мысленно напоминая себе оставаться на

задании как можно больше. Возможно, у него не было определенной причины для того, чтобы я прибыл к тому времени, но никогда нельзя быть уверенным.

Первым, что меня удивило, было транспортное судно, на которое я был направлен. Вместо военного корабля или грузового судна, с которыми я довольно близко познакомился за годы метаний из одной зоны военных действий в другую, я обнаружил шаттл, состыковывающийся с легким грузовым судном, имеющим безошибочно узнаваемый символ *Agentus Mechanicus*. Казалось, они ожидали меня. Там находилась почетная стража их аутоматически модифицированных войск, выстроенных у стен стыковочного отсека, и широко улыбающийся техножрец с несколькими мехагендритами, лениво ковыляющими на плечах, ожидавший у люка шаттла. Как только я спустился, он протянул мне руку для пожатия, и, приняв ее, я был удивлен тем, что это была все еще неаутоматизированная плоть.

- Комиссар Каин, - сказал он. - Добро

пожаловать на борт. Я магос Килиан, глава экспедиции, и это действительно огромная честь. Конечно, ты слышала о нас, и должен сказать, ты очень польщена тем, что ты будешь путешествовать с нами.

- Экспедиция? - Сказал я, пытаюсь не обращать внимания на внезапную дрожь в глубинах живота. - Я считал, что мне поручили быть связным между гвардейцами и тактической группой Цивилизаторов в системе Виридия.

- Разве они вам не сказали? - Смятение, раздражение и веселье поочередно сменялись на лице Килиана. - Что ж, предполагаю, это будет для вас введением в курс дел. Мы встретимся с боевой баржей Цивилизаторов в системе Интеритус, поскольку, очевидно, какой-то канцелярский трюмень подумал, что если мы вас подбросим и передадим им, то это сэкономит ваше время.

После небольшой заминки он выудил из безупречно белых одежд инфопланшет и какое-то мгновение играл с ним.

- Следующий запланированный рейс в

Виридию бюджет через три недели. Учитывая ожидание прибытия баржи на орбиту Унтериус Прайм, вы должны быть там... - он опять сверился с планшетом, сделав несколько быстрых вычислений, приблизительно на тридцать шесть часов раньше них. Конечно, если течения варпа будут благоприятными.

- Конечно, - сказал я. Я не был уверен, почувствовать ли мне облегчение или злость. С одной стороны, я мог бы провести три дополнительные недели на кольном рейсе в одном Унператору известное место, но, с другой стороны, во время перелета мне не пришлось бы опасаться того, что Локрис и компания всё-таки найдут новый и изобретательный способ лишить меня жизни. В конце концов, это был приятный обмен. Я улыбнулся и кивнул со всем проявлением вежливого интереса, какой только смог в себе найти. - Я надеюсь услышать всё об этой вашей экспедиции.

Сервитор торопливо прошагал позади меня к люку шаттла, чтобы забрать мой вещешок, который я по привычке оставил

лежать там, неосознанно предполагая, что
им займется Юрген. Килиан нетерпеливо
кивал, пока мы проходили мимо рядов
безупречных техногвардейцев, стоявших на
вытяжку и с хеллганатами в руках. Они
выглядели достаточно парадно, думал я,
но ни в коем случае не был уверен в том,
что их искусство сражения будет
сравнимо с мастерством настоящих
гвардейцев.

Как оказалось, мне лично придется
увидеть, насколько эффективными они
могут быть, и если бы я это вовремя
понял, а также то, насколько ужасен враг,
я бы, конечно, тут же вежливо
поблагодарил техножреца за предложение
и без раздумий убежал бы в шаттл. Но,
конечно же, я этого не сделал и просто
продолжал идти возле него, бесечно не
осознавая, что все мы были на гиблом
рейсе.

Несмотря на предчувствия, сама
поездка оказалась в высшей степени
приятной. Разительным контрастом к
стандартным условиям на борту военных

кораблей, к которым я привык, "Благословение Омнисии" больше походило на роскошный лайнер. У меня была хорошо оборудованная каюта с парочкой парящих киберчерепов, спокойно жужжащих в углу, которым больше нечем было заняться, кроме как стремительно носиться в поисках того, что я попрошу, и первой в этом списке была кухня. Для меня это было настоящим сюрпризом, ведь, по моему опыту, техножрецы имели склонность не волноваться о таких вещах, считая потребность в регулярном приятии пищи неприятным воспоминанием об их телесном происхождении или еще какой-то ерундой. Когда я первый раз спускался в общественную столовую, я готовился к встрече с тарелкой вирудийской солянки или чему-то равному по неаппетитности, — только для того, чтобы обнаружить приятно обставленный зал, конечно, не выглядевший как заведение в модном отеле, но который тут же поразил меня аппетитным ароматом жареных гроксов.

Я все еще наслаждался первой

трапезой на борту, когда мимо меня
прошел Килиан, неся в одной руке тарелку
с гроксами и свежими овощами, огромный
кубок шербета в другой и кружку горячего
рекафа, свисающей с мехагендрита. Я
махнул ему, чтобы он присоединился ко
мне, и после краткого обмена
любезностями, он начал говорить об их
рейсе.

- Нет никаких причин, по которым
вам не следует знать, куда мы
направляется, - сказал он бодро, свободный
мехагендрит нырнул в полы одежды за
инфопланишетом. Он положил его на стол
и продолжил управлять им механической
конечностью, в то время как его
настоящие орудовали ножом и вилкой с
завидным энтузиазмом. Появилась
звездная карта, система Виридия
находилась на самом краю дисплея, а
маленькая, трачная звездная тень
расположилась по центру экрана.

- Выглядит заманчиво, - сказал я с
тяжелой иронией. К моему удивлению,
Килиан хихикнул.

- Скорее всего, не так ли? - сказал он.

изменяя масштаб изображения так, что система назначения заполнила экран. Горстка темных и безатмосферных миров вращалась вокруг распадающейся звезды, иссушенной до непла, когда она стала сверхновой миллионы лет назад, забрав вместе с собою в забвение всю существовавшую там жизнь прежде, чем сжаться обратно в угрюмые, охлаждающиеся и тлеющие углы, возле которых все еще дрейфовало несколько скал.

- Это система Интеритус, - сказал он. - Уверен, вы согласитесь с тем, что она хорошо названа. (с латыни Interitus переводится как "гибель", "уничтожение" - прим. перев.)

Я кивнул.

- Ума не приложу, чего вы хотите от этого места, - признался я. - Не говоря уже о том, почему орден Астартес выводит боевую баржу из зоны военных действий, чтобы встретить вас.

Кулиан просиял и указал на самый большой кусок скалы в системе.

- Это Интеритус Прайм. Вся

система была исследована
эксплораторами в двадцать восьмом
тысячелетии. Об известно весьма
отрывочно, и то, если верить оставшимся
отчетам.

- Ваши отчеты тянутся настолько
далеко? - не смог сдержать я нотки
скептицизма в своем голосе.

Это был с трудом представляемый
Золотой Век, когда Император все еще
ходил среди людей, а Империя была молодой,
энергичен и обладал неоспоримым
превосходством в Галактике, вместо того,
чтобы быть расколотым ересью и
окруженным со всех сторон злобными
силами.

Килиан кивнул.

- Конечно, только фрагментами. Но
подсказки все еще могут найти те
подготовленные, кто будут довольно долго
размышлять над этим и доверятся
благосклонности Омниссии.

- И вы считаете, что там остались
какие-то ценности? - сказал я. Было мало
причин, по которым судно, полное
техникумов, тащилось бы сюда через весь

сектор, также как трудно было догадаться, что именно в том коротком отчете привлекло их сюда. - Возможно, существенное скопление археотека?

- Возможно, - кивнул Килиан, очевидно, довольный моей проницательностью. - Но мы не будем знать точно, пока не доберется туда, не так ли?

- Думаю, что так, - уступил я, обратив свое внимание к десертам.

Остальная часть рейса прошла довольно приятно, хотя на борту я мало с кем общался, не считая Килиана. Естественно, я встретился быть в компании техногвардейцев, с которыми у меня было немного больше общего. Я обнаружил, что, несмотря на их аутистические усилители и преданность культу машины, кои я находил несколько ступающим (я и в лучшие времена был немного нетерпим к тем, кто нарушает покой Императора, не говоря уже о тех, кто считал его тикающей машинкой), они были такими же дисциплинированными

профессионалами, как и любые воины, с которыми я служил. Более того, они слышали обо мне и верили в каждое слово о моей репутации. Думаю, единственным их недостатком было то, что, будучи своего рода вассалами механикус, у них отсутствовали деньги как таковые, поэтому я не находил применения для своей колоды карт. Однако их командир, лейтенант Таркус, был страстным игроком в ригиц и достойным оппонентом, поэтому я мог оставаться в форме, пока наш корабль двигался сквозь варп к тому, что могло скрываться в нашем месте назначения.

Именно Таркус наконец обратил мое пренебрежительное внимание к "боевой барже"; казалось, что несмотря на мое явное беспокойство, ее внушительная огневая мощь не должна была быть развернута на этой "укрепления".

- Во имя Омниссии, нет! - сказал он, небрежно съев одного из моих "копейщиков" внезапным фланговым маневром, который я должен был бы заметить. - Она двинется, чтобы уничтожить

повстанческие базы на Виридии Секундус.

Я серьезно кивнул, притворяясь, будто читал планшет с брифингом о тактической ситуации в системе Виридия. Но всему получалось, что еретики взяли под свой контроль больше, нежели главный мир.

- Они соединятся с нами только для того, чтобы передать отделение костических десантников. И, конечно же, поговорить с вами.

Это было уже что-то, хотя и потенциальной угрозе, достаточно мощной, чтобы понадобилось отделение костодесантников, нельзя было относиться несерьезно.

Я утешил себя мыслью о том, что в любом случае это были не мои проблемы, я буду в безопасности на борту одного из сильнейших судов в костосе и очень далеко от Интеритус Прайм до того, как кто-то полезет туда за археотехом. Я рассудительно кивнул, затягивая время, и сделал маневр "солдатом", надеясь вытянуть его "экклезиарха" с позиции.

- Уверен, вы будете чувствовать себя

в большей безопасности в их окружении, вежливо сказал я. - В конце концов, невозможно быть слишком осторожным.

Как я и надеялся, та часть его лица, которая не была сделана из металла, явно загорилась краской. Он решил, что в этих словах содержался намек насчет его бойцов и двинулся несколько поспешно, создав брешь, которую я стогу использовать на протяжении нескольких последующих ходов в игре.

- Я не вижу, имеет ли это какое-либо значение, - сказал он немного спокойнее. - Мои парни могут справиться со всем, что галактика противопоставит нам.

- Не сомневаюсь в этом, - сказал я. - Из того, что я видел, их бы приветствовали в Гвардии.

Таркус кивнул, поскольку я перемещал свою "прибрежную цитадель", делая то, что, как я надеялся, даст шанс победить в три следующих хода. Я подождал, пока он обдумает свой ответ, и добавил:

- Но магос Килиан, очевидно, не разделяет моей уверенности.

Таркус почти повалил своего

"экклезиарха". Он подобрал его и переместил, упустив свой единственный шанс заблокировать мою атаку. Его челюсти сжались.

- Вопрос не в уверенности, - сказал он. - Есть... давнишние обязательства.

Как вы можете себе представить, от этого я приободрился, хотя и не догадывался, какой договор мог существовать между орденom Астартес и Agentus Механикус.

Не сомневаюсь, что сумел бы выпытать немого больше у Таркуса в отведенное ему время, но я решил больше в тот вечер не давить на него (настроившись, не взирая на превосходный навык противника, на комфортную победу, и желая насладиться ею). Однако к тому времени, как мы смогли бы договориться о следующем поединке, он будет уже мертв.

- Вот и она, - Килианмахнул рукой в сторону бронированного окна, доминирующего над дальним концом корабельного зала. За ним судорожно мерцала утирающая звезда, отбрасывая на

наслаивавшееся тусклое синеватое сияние,
напомнившее мне об осенних сумерках.
Пылающую сферу частично искажала
тьма, а перед нами вырастала планета,
до которой мы столь долго добивались.

Ее ландшафт был скрыт во тьме, но
над горизонтом просачивалось достаточное
тусклое свечение от звезды, чтобы я мог
различить разрушенную пустошь,
растрескавшуюся от невообразимой
температуры и изрытую кратерами. Я
думал лишь о том, насколько старым
должно быть это место, если оно теперь
казалось почти гладким после огненного
преобразования, а оспины на ее лице были
работой целых эпох. Несмотря на ужасное
однобразие пейзажа, я не мог отрицать,
что в нем было какое-то пустынное
величие, и когда я взглянул на него,
тою душою затронут слабый холод сродни
страху.

- Это определенно... впечатляюще,
согласился я. Тем не менее, меня охватило
стужное чувство стяжения, и я
порадовался тому, что скоро буду
переправлен на боевую баржу.

Цивилизаторов и в течение одного-двух дней навсегда покину эту систему.

- Мы уже начали устанавливать базовый лагерь, - продолжил Килиан. Я напряг взор в указанном им направлении. Некоторое время я не мог ничего различить, а затем заметил слабую вспышку света - во многих километрах под нами один из шаттлов запустил двигатель. - Думаю, вы будете впечатлены.

- Не сомневаюсь, что буду, - согласился я, про себя благодаря Килиана за выказываемую им до сих пор скрытность, что почти наверняка означало, что мне не придется покидать безопасности корабля. - Но, уверен, вы не хотите, чтобы я попал в ваше подчинение.

- Ну..., - заколебался Килиан, явно разрываясь между двумя противоречиями и не уверенный до конца в том, правильно ли он сейчас поступает. - Очевидно то, что мы исполняем задание Омниссии. Обычно мы и мечтать не могли о вовлечении постороннего...

"Ну, началось", подумал я со злобещим

чувством внезапной слабости в глубинах живота. Репутация героя вновь собиралась согреть меня прямо по затылку. Техножрец откашлялся.

- Но даже со всем вашим огромным солдатским опытом, вы и правда думаете, что лейтенант Таркус будет прислушиваться к вашим советам?

- Лейтенант Таркус показался мне человеком, не слишком нуждающимся в советах кого бы то ни было, - мягко сказал я, а в душе проклинал себя за то, что прошлым вечером подорвал его уверенность в себе. - А если даже и будет нуждаться, то уверен, что когда сюда прибудет контингент Астартес, они смогут посоветовать намного больше моего.

- Да, это верно, - Килиан вновь деликатно откашлялся. - Но, технически, их будет возглавлять сержант, не так ли?

Ну конечно же. И Таркус будет слишком упрям, чтобы спросить мнения у находящегося ниже его по званию командира взвода - именно теперь, когда его гордость и так уязвлена. И это

несмотря на то, что за плечами у
костодесантника, возможно, были
десятилетия сражений, и что он в любом
случае откажется подчиняться любому, не
входящему в его Орген. Внезапно у меня
возникло дурное предчувствие насчет тех
штабных проблем, с которыми мне
придется столкнуться на Виридии, и на
мгновение у меня появились сомнения
насчет того, правильно ли я поступил,
пойдя добровольцем.

Ну да ладно. Зато здесь я могу
получить заодно и небольшую практику.
Все равно, пока не прибудет баржа, мне
будет совершенно нечем заняться.

- Конечно, я постараюсь помочь, -
сказал я. - Что, если я с ним переговорю?

- Правда? - Килиан выхватил
несколько канане с подноса проходившего
мимо сервитора и предложил одно мне. -
Мы были бы очень благодарны. Таркус,
конечно, замечательный молодой человек,
но очень уж упрямый.

- Где он? - спросил я, укусив деликатес.
- Всё еще в казармах?

- Во имя Омниссии, нет, - улыбнулся

Килиан и указал на планету. - Он уже там.

Как оказалось, моя жизнь будет спасена только из-за вмешательства самой судьбы, но, спускаясь в шаттле на поверхность Уинтеритус Прайма, я об этом еще даже не подозревал. Я был обижен из-за того, что должен тащиться туда по бессмысленному поручению. Технически, я совершенно не имел власти над Таркусом, поскольку он не входил в состав Уинперской Гвардии, но Килиан, казалось, не придавал этому значения, уверенный в том, что молодой офицер будет достаточно впечатлен моей нажитой мошенническими путями репутацией, чтобы прислушиваться ко всем моим советам. Он был очень благодарен за мою помощь и не переставал говорить мне об этом с соседнего кресла во время спуска до тех пор, пока я, наконец, не прикинулся, будто разглядываю пустынный пейзаж под нами, чтобы он затолчал хоть на пару минут.

Но правде говоря, через некоторое время мой интерес стал настоящим, хотя ландшафт казался несколько смазанным.

Чем ближе мы приближались, тем неприветливее становился лишенный воздуха пейзаж. Теперь уже можно было различить меньшие кратеры, а тонкие паутинки теней пролегли в пропастях, настолько глубоких и широких, что могли поглотить целый блок города-улья. Шаттл продолжал снижаться, и я начал задаваться вопросом, обращал ли пилот внимание на высоту, хотя я и знал, что это был сервитор, который по самой своей природе был бдительным. Конечно, существовала малая вероятность сбоя, и я уже подсознательно напрягся в ожидании столкновения, которое, впрочем, так и не наступило.

- Разве мы не летим несколько низко над землей? - рискнул я спросить через некоторое время, и Килиан лениво улыбнулся.

- Думаю, что да, - сказал он, не выказывая никаких признаков беспокойства. Что ж, я не собирался выставлять себя дураком перед магосом, поэтому просто пожал плечами с самым лучшим выражением будничного

безразличия, которое только смог изобразить.

- Я тоже так считаю, - сказал я. Несколько мгновений спустя причина такого его спокойствия стала ясной даже для меня. Серая дымка вдаль, которую я принимал за горизонт, постепенно стала приближаться, вырисовываясь перед нами подобно грозовому фронту, и я понимающе кивнул. Мы сажались в одну из тех громадных расселин на поверхности планеты, которые уходили в землю, по крайней мере, на несколько сотен метров. - Насколько она глубока?

- Около восьмисот километров, - небрежно сказал Килиан. - Это глубочайшая пропасть на планете.

Он вытащил правой рукой из мантии полную флягу, а с помощью мехагендрита достал кружку.

- И поэтому, пока мы не сели, надеюсь, вы не откажетесь от рекафа.

Я не отказался; после всего этого, думаю, я заслужил кружечку.

Тусклый свет угасающей звезды к настоящему моменту иссяк, но отблесков

огней двигателя было достаточно, чтобы
я смог различить некоторые детали той
невероятной трещины. Миллионы
миллиметров телькали слои разных
наслоений - тонкие линии оттенков,
отмечающих в этой глубокой ране
тикание неких геологических часов, и
несколько раз мне казалось, что я мельком
увидел что-то белое. Возможно, это были
покаменелости существ, умерших за
миллионы лет до того, как, в свою очередь,
умерла сама планета. Эта мысль была
печальной, и я попытался отвлечься от
размышлений о смерти и вечности при
помощи обычного разговора.

- Теперь я вижу, почему вы считаете
это место таким особенным, - рискнул
сказать я спустя некоторое время. - Оно
весьма...

Я напрасно старался придумать
какое-то подходящее прилагательное, но
всё равно закончил несколько
неубедительным "впечатляюще". Килиан
горланно хихикнул. Должен сказать, что
из всех виденных мною техножрецов он,
безусловно, был не только самым

приятным, но и наиболее нетипичным для
своего вида. Эти факторы наверняка были
весьма связаны между собой, и над этим
стоило поразмышлять.

- Думаю, мы все еще можем удивить
вас, комиссар.

Честно говоря, насчет этого я
сомневался, но должен признать, он
оказался прав.

Мое первое ощущение, что эта
пропасть была даже больше, чем казалась
на первый взгляд, подтвердилось слабым
светом снизу, который через некоторое
время перерос в актиническое сияние
нескольких огромных прожекторов,
установленных на опорах вокруг временной
посадочной площадки. Наш шаттл мягко
сел в самый центр выровненной
территории, и Килиан вскочил со своего
места, желая поскорее выбраться наружу.
Он уже собирался было нажать руну,
отпускающую трап, когда я вспомнил, что
на этом мире не было воздуха.

- Поздуйте! - Крикнул я, срываясь с
глубокого кресла, которое вдруг оказалось
очень неудобным, когда мне пришлось

вспомыхах с него вставать. Возможно, у
него и были какие-то аутистические
улучшения, позволявшие ему обходиться
без воздуха, но их не было у меня. Килиан
улыбнулся.

- Я же говорил, что вы будете
удивлены, - сказал он, когда шаттл
разгерметизировался с громким
шипением. Но это был звук
уравновешивающегося давления, понял я
вместе с накатившей на меня волной
облегчения, а не так знакомый мне звук
взрывной декомпрессии, с которым "Рука
Мести" запустила торпеду в середину
корабля во время осады Перлии. В шаттл
стал просачиваться холодный разреженный
воздух, усиками тумана унося внутреннее
тепло. Так как большую часть службы я
провел вместе с валлхальцами, которые
любили тренировки на открытом воздухе,
то нашел холод терпимым, хотя и
странно удручающим.

- Ну да, - признал я. - Хотя не думаю,
что вы пробыли здесь достаточно долго,
чтобы создать атмосферу.

Я последовал за ним вниз по трапу.

пог моими ботинками хрустнул гравий с
примесями песка.

- Не пробьют, - Килиан потер руки,
хотя я не мог с уверенностью сказать,
сделал он это от холода или же от
энтүзиазма. Наверное, и от того, и от
другого. - Значит, уже насчет этого
обзорные доклады были правы.

- Но почему газы не затерзали? -
спросил я. Даже если бы слабое солнце
давало достаточно тепла, чтобы не дать
им превратиться в лед, его лучи все равно
не достали бы сюда, а сам мир слишком
долго был мертв, чтобы в его ядре
сохранилось тепло. Когда я говорил, из
моего рта вырывались облачка пара, хотя
тихоходом взглянув на Килиана, я у него
подобного не заметил.

- Вот именно! - сказал Килиан так,
будто я был его любимым учеником, и
прошел между двумя прожекторами,
следя за четко различимым следом на
рыхлой земле. Оказавшись вне яркого
света, мои глаза приспособились к
темноте, и я смог различить группу более
тусклых огней на стенах пропасти. - Здесь

должно быть нечто еще, испускающее энергию. Это единственное объяснение.

Сам не желая этого признавать, я оказался заинтригован. Приблизившись к огням, я увидел, что они были смонтированы в зеве широкой пещеры, к которой вел рукотворный скат из битого сланца, с носившимися по нему сервиторами. Я так никогда и не узнаю, заставил бы Килиана энтузиазм рассказывать дальше или бы он понял, что выдавал секреты агента и замолчал, потому что в это мгновение в зеве пещеры возник дико жестикулирующий молодой техножрец.

- Магос! - крикнул он, подпрыгивая на месте от волнения. - Мы что-то нашли!

Даже не спросив, что именно, Килиан понесся к зияющей дыре в стене утеса, достаточно большой, чтобы с легкостью вместить в себя весь шаттл целиком. Не желая терять проводника, я побежал за ним, уже очень даже заинтригованный.

Килиан притормозил только у входа и поспешил во тьму, окружавшую круг работ. Одетые в красную форму

техногвардейцы почтительно столпились у границ освещенных областей, и я дал себе мысленную заметку сказать Таркүсу, чтобы он переставил их немного подальше, так, чтобы их глаза были приспособлены к окружающему тракү и они были в состоянии различить врагов, приближающихся к шумным исследователям. Конечно, не было ни малейшего шанса, что здесь кто-либо появится, да и, кроме того, я знал, что у них были аузметические глаза, позволявшие отлично видеть во тьме, но на этой стадии слүжбы я үже начал приобретать здоровое чүвство паранойи, которая, как ничто другое, помогла мне прожить достаточно долго для того, чтобы үйти в почетную отставку.

Погрузившись следом за ним во трак, я нашел этот пүть достаточно легким, даже несмотря на нехватку освещения, в то время как Кулиан создавал шум больше, чем орк в винокүрне. Вдали стал виден еще один үчасток света, и я заспешил к нему, без труда различив там скопление людей в белых одеждах и

красных формах. На гальной стене
выднелнсь спецнфнческне рельефы,
нзображающне круз н лнню, а подойдя
блнже, я понял, что поверхность какнм-то
способом была доведена до матового блеска
н гладкости, бугмо поглощая падающнй на
нее свет.

- Этн символы, без сомнений,
прннаглежат некронтир, - сказан высокнй
бледный техножрец, когда я вошел в
освещенный круз. Он остановнлся н впнлся
в меня взгладом, пока Кнлиан не тахнул
ему продолжать дальше. Конечно же,
тогда это названне для меня нчего не
говорнло, хотя, когда я, наконец, сообщу об
этом Локрису, он покажет мне несколько
файлов с высоким уровнем доступа,
которые, впрочет, не заставят меня
чувствовать себя лучше. Но-моему, он
думал, что если меня кто-то пытался
убнть без его помощи, то его обязанностью
было сообщить мне, что именно это было.

- Это все очень интересно, брат
Стаглер, - нетерпелнво сказан Кнлиан. -
Но что насчет артефакта?

- Он здесь, - через мгновение сказан

Стаглер, во время которого я ясно дал ему понять, что нигде отсюда не уйду. Круг света, окружающий нас, немного сдвинулся, сдвинутый незнакомой мне техномагией, и осветил зев туннеля. Как и стена, арочный проход был совершенно гладким, сложенным из каменных блоков жуткой матовой черноты, только усиливавшей темноту вокруг.

- Мы начали спускаться туннелем, надеясь найти больше иероглифов, и натолкнулись на него. - Он позволил себе холодную улыбку. - Применено к нашему эскорту, довольно таки буквально.

Из мрака появилась пара фигур в красной форме, одного угрюмого вида. Таркуса было достаточно, чтобы я понял, кого имел в виду техножрец. Другой солдат пятился, его хеллган был нацелен на нечто, до сих пор находящееся во тьме за ними, и спустя мгновение показалось двое техножрецов, между которыми находилось что-то металлическое. Оно было большим, - это я мог сказать прежде, чем оно попало на свет, - его поддерживала дюжина киберчерепов, втиснувшихся в

промежутки его тела. Небольшая автономная частичка моего мозга отметила, что парни-шестеренки, по крайней мере, должны были отлично видеть во тьме, поскольку позади них освещение совершенно отсутствовало.

- Замечательно! - Килиан выглядел как сорванец утром Дня Императора, только что увидевший на вершине чаши изгнанных солдатиков, о которых давным-давно мечтал. Я же мог бы придумать множество эпитетов, чтобы описать этот объект - начиная с "отвратительного" и заканчивая откровенной бранью. Он очень напоминал грязевого паука, только из металла, хотя по сравнению с этим даже одно из таких созданий показалось бы приятным. Из его головы торчали механизмы, а с раздутого тела свисало шесть конечностей. Даже бездействующий, он источал ощутимую недоброжелательность, окутавшую меня душащим одеялом.

- Что это у нас здесь? - склонился над ним Килиан, исследуя его мехагендритати. - Похоже на силовое ядро.

Полностью бездействующее, конечно.

Он пожал плечами.

- Жаль, что ты не работаешь. Было бы интересно посмотреть, что ты умеешь.

"Интересно" было не совсем тем словом, которое использовал бы я, само собой разумеется. Остальные техножрецы согласно кивнули.

- Остелюсь сказать, мы могли бы что-то соорудить. Возможно, фузионную бутылку... - Казалось, он внезапно вспомнил о моем присутствии и затих, вновь уставившись на меня.

- Вы уверены, что это разумно? - спросил я. Все посмотрели на меня, и я пожал плечами, будто бы не обращая внимания на их очевидную враждебность. - Я не эксперт, но...

- Совершенно верно, не эксперт, - отрезал Стаглер. - Поэтому, пожалуйста, оставьте теологические заботы тем, кто в них сведущ.

- Ладно, - я пытался выглядеть настолько рассудительным, насколько мог. - Но могу я предложить, чтобы вы, по

крайней мере, отложили попытку до тех пор, пока не придут Астартес?

И, конечно же, до тех пор, как я не покажусь как можно дальше от потенциальной опасности.

- Это, во всяком случае, сведет к минимуму риск для безопасности экспедиции.

- Экспедиция находится в совершенной безопасности, - вмешался Таркус, его голос был напряжен, и я проклял себя за то, что вновь ударил по его гордости. - Я не вижу причин откладывать содействие работе Отниссии.

После этого все споры превратились в чисто академические. Килиан, выдохнув, что-то пробормотал, и откуда-то из внутренних машин раздался слабый щелчок.

- Ах, - сказал он. - Похоже на сцепление силы...

Внезапно из глубин научнообразного автомата выстрелил тонкий металлический щуп и погрузился в один из парящих киберчерепов. Между ними сверкнула синяя электрическая дуга, и

сервитор безжизненно упал на землю, покатившись куда-то в угол.

- Замечательно! - снова сказал Килиан и вышел наперед, чтобы взглянуть поближе. Я сделал в точности наоборот, можете не сомневаться, и отступил достаточно далеко, чтобы быть уверенным, что между мною и злобещим устройством стояли Таркус и его солдат.

- Отойдите! - предупредил я, вытаскивая лазерный пистолет. После этого действия Таркус, казалось, вспомнил о моей репутации и трезво рассудил, что если я был обеспокоен, то и ему стоило последовать этому примеру. Солдат вновь поднял хеллган.

- Опустите его! - оскорбился Килиан. - Ты хоть представляешь, как важен этот артефакт?

Таркус и солдат подчинились, но я ни при каких обстоятельствах не собирался убирать оружие в кобур. Прежде чем мы успели что-либо сказать, по пещере раздалось громовое эхо треска. Паук телепортировался, оставив после себя пустоту, которую тут же заполнил

воздух, создав миниатюрные завихрения.

Мгновение мы смотрели друг на друга во взаимном недоумении.

- Куда он исчез? - спросил солдат, выражение озадаченности на его лице было почти котическим. Я покачал головой.

- Одному Императору известно, - сказал я.

- Он должен быть где-то поблизости, - сказал Килиан. - Как далеко тянутся эти туннели?

- Километрами. Мы только начали наносить их на карту.

Теперь Килиан выглядел так, будто на его новых солдатиков наступил взрослый до того, как ему выпала возможность поиграть с ними.

- Установим поисковый аппарат, - сказал он. - В конце концов, мы обязаны его найти.

- Если он не найдет тебя первым, - добавил я, прежде чем смог вовремя закрыть рот. Таркус, к его чести, сразу понял, что я имел в виду.

- Вы думаете, что это своего рода страж?

- Не знаю, - признал я. - Но это разумное предположение. Независимо от того, зачем именно он был построен.

- Я удвою количество часовых вокруг основного лагеря, - сказал Таркус.

Но у меня уже было неприятное чувство, что этого будет недостаточно.

Признаюсь, моим первым побуждением было найти какое-либо оправдание для того, чтобы сестры Вшаттл и поскорее вернутся обратно в безопасность находившегося на орбите корабля. Хотя сделать это было не так-то легко: несмотря на откровенную неприязнь ко мне большинства техножрецов и уже ставшую будничной колючестью Таркуса, он оказался достаточно умным, чтобы понять, что тот, кто пережил столь много столкновений с врагом, как я, мог посоветовать ему что-то, к чему стоило бы прислушаться. Поэтому, несмотря на нетерпение, я провел большую часть дня, просматривая его планы по защите лагеря (которые, признаюсь, были достаточно

хороши, хотя я исправил там несколько упущений, которые были очевидны только для людей, имевших опыт полевых действий). Все это происходило за несколько часов до того, как я связался с "Благословлением Омниссии" и сообщил им о своем возвращении.

Я как раз заканчивал разговор с командиром часовых, чье изображение плавало на дисплее гололита, когда выражение его лица изменилось.

- Позодите минутку, котиссар, - он обернулся, чтобы посоветоваться с кем-то вне поля видения камер гололита. Когда он обернулся назад, его лицо выражало удивленное удивление. - Мы засекли всплеск энергии. Похоже, Астартес уже здесь.

Это были самые лучшие новости с момента посадки на грузовое судно. Я не сомневался, что они по-быстрому разберутся с металлическим паукот и все остальным, что могло скрываться здесь вместе с нами.

- Хорошо, - сказал я. - Если вы договоритесь о передаче моих вещей, то я полечу на борт баржи отсюда.

В конце концов, не было никакого смысла рисковать, ведь лететь на борту "Громового Ястреба" было всяко безопаснее, чем на невооруженном шаттле. Только что слегка удивленное, лицо офицера вдруг стало встревоженным.

- Неопознанный контакт, быстро приближается! Он атакует!

- Загрузи датчики данных! - приказал Килиан у моего локтя. Должно быть, кто-то на мостике подчинился, изображение в гололите внезапно изменилось, показывая нам усеянное звездами небо, которое можно было увидеть, только находясь над атмосферой. Его что-то пересекало - темный полумесяц, различимый на фоне темноты космоса лишь из-за угасания звезд, скрываемых им на краткие мгновения.

- Что, черт возьми... - начал я, а затем понял, что стою в полной тишине. Зловещий силуэт полыхнул вспышкой света, которая, ветвясь и распространяясь, мгновением позже окутала нашу обзорную позицию. Гололит потемнел.

- Их больше нет! - Стаглер стоял у

соседней кафедры, его лицо искажил шок.

- Не может быть, - сказал я, уже чувствуя правдивость его слов в глубине живота. Килиан подтвердил кивком головы.

- Боюсь, он прав. Мы засекает только облако обломков.

- Тогда нам остается только быть наготове, - сказал я, пытаюсь говорить спокойным голосом. - Скоро здесь будет корабль Астартес, и этого будет более чем достаточно для этих налетчиков.

Хотел бы я быть уверен в своих словах.

- Пока никто не паникует, все будет хорошо.

Но, конечно же, мы паниковали.

Первая атака началась приблизительно час спустя, когда я говорил с Таркусом о возможности баррикадирования обнаруженного нами туннеля. Это, конечно, было чисто символически, но первым делом в Схольтебя учат тому, что всё, что ты можешь сделать для того, чтобы твои войска

почувствовали, будто инициатива переходит на их сторону - хорошо для боевого духа. Ведь было ясно, что после уничтожения нашего корабля боевой дух упал. Мы как раз разглядывали припасы, пытаясь найти что-то, что можно было бы использовать для нашей затеи, когда Таркус внезапно затолк посреди разговора.

- Вы слышите это? - спросил он. Я живнул. Слабый скрепящийся звук щекотал мои барабанные перепонки уже несколько мгновений, но пока он не упомянул об этом, мое сознание не обращало на него внимания. Это был звук, с которым я был настолько знаком, что мог без размышлений распознать его.

- Это всего лишь грызун, - сказал я. В моем огромном опыте подземных перемещений это был постоянный фон. Потом я вспомнил, насколько пустынен был этот мир, и что с тех пор, как мы прибыли сюда, не видели ни одного признака жизни. Я медленно вытащил лазерный пистолет. Таркус сделал то же самое, подхватив соседний прожектор другой рукой и направив его в окружающую

темноту.

Сперва мне показалось, будто движется сам пол. Луч света отразился от слегка колеблющейся поверхности, напугавшей меня об солнечных лучах на океанских волнах, и затем с криком отворачивая я начал стрелять. Металлический ковер, приближавшийся к нам, состоял из тысяч миниатюрных копий машины-паука, и эффект от лазерных импульсов, пронзавших их строй, был примерно такой же, как если бы я бросал камни. Хотя каждый выстрел и вознаграждался попаданиями и брызгами металла, их было так много, что даже с помощью Таркуса я не мог надеяться приостановить их движение.

- Первый взвод, ко мне! - приказал лейтенант, и через несколько секунд к нам присоединилась половина его гвардейцев в красном, направивших испепеляющий залп из хеллганов по несущемуся рою. Их строй начал ломаться, отметил я с томентальным облегчением, но они только обошли нас, как поток со всех сторон огибает скалу, и потнулись на

главный лагерь.

Они ударили по нему подобно цунами, копошась над драгоценным оборудованием и разрывая его на части металлическими челюстями. Гвардейцы и техножрецы панически разбежались, но многие из них были слишком медлительны, падали, и их накрывал отвратительный ковер несущейся смерти. Несколько секунд - и лишь пара приглушенных криков, быстро утолкнувших, стали единственными следами того, что они здесь были.

- Отступаем! - приказал я, рефлекторно приняв на себя командование, как я был обучен поступать в подобных случаях. Несколько рассеявшихся выживших перегруппировалось вокруг нас, среди них были Килиан и Стаглер. Бледный техножрец вытаращил глаза, наблюдая за роем автоматов, уничтожавших лагерь.

- Милосердный Омниссия! - выдохнул он. - Что это такое?

- Не знаю, - сказал я. - Я не достаточно осведомлен, чтобы рассуждать о подобных теологических

заботах.

Это был удар по больному месту. Думаю, мне должно быть стыдно, хотя, признаюсь, я испытал тихое удовлетворение от его злобного вида. Я повел группу обратно к стене, надеясь, что если хотя бы наши спины будут прикрыты, машины не смогут обойти нас.

- Хорошее решение, - согласился Таркус, расставляя веером оставшихся подчиненных, чтобы создать защитительный огонь между нами и несущимся кошмаром. Стаглер достиг обсидиановой поверхности стены первым и вжался в нее спиной, будто надеясь отвоевать у пещеры несколько дополнительных миллиметров.

Через мгновение выражение его лица стало удивленным, из аутистического тела забила фонтаном кровь и слюзка, будто его кто-то вспорол сзади. Я завертелся в поисках цели и внезапно увидел, как нечто возникало из его рассеченного трупа. Тихо жужжа антигравити, в воздухе парил ужасный скелет, бритвенно острые лезвия его

пальцев были окрашены багряным цветом, а туловище оканчивалось глиняным извивающимся хвостом, похожим на позвоночник. К еще большому ужасу, существо было сделано из того же мерцающего металла, что и паук и его миниатюрное потомство.

- Оно проникло сквозь стену! - один солдат бормотал в шоке, его лицо было белым, по крайней мере та часть, что еще состояла из плоти. - Оно проникло сквозь стену!

Он поднял хеллган и открыл шквальный огонь. Существо неморопливо полетело вперед, яростные лазерные импульсы взрывались в стене позади него, стирая выгравированные там загадочные символы. Со всё усиливающимся ужасом я понял, что залп был дан прямо по цели, но лазерные заряды просто прошли сквозь существо. Солдат все еще стрелял, его палец был на спусковом крючке, а рот раскрыт в паническом крике, когда парящий кошмар небрежно потянулся к нему и оторвал лицо. Крики внезапно оборвались, хвост существа выгнулся,

пронзив солдата; его дергающийся труп висел там некоторое время, прежде чем свалиться на пол.

Группа немедленно распалась, солдаты и техножрецы бежали в панике туда, куда несли ноги. Я успокаивающе положил руку на предплечье Килиана, когда металлический ватпир потчался за ними, небрежно разрезав несколько жертв, встретившихся ему по пути.

- Стой спокойно! - отрезал я. - Они стараются ввергнуть вас в панику!

Стратегия была очевидной: разделить всех и выследить нас одного за другим. Если мы будем оставаться вместе, то сможем прикрыть спины друг друга и здорово увеличить наши шансы на выживание.

Таркус также это четко понимал.

- Перегруппироваться! - взревел он, несмотря на очевидное нежелание людей следовать приказам. Хеллган плевал почти наугад, несколько лазерных зарядов фактически попали в парящего ватпира, уже довольно долгое время потрошившего еще одного неудачливого парня-шестеренку.

но все же большинство выстрелов проходило сквозь него или же вообще летело мимо. - Немедленно перестроится, вы, отродья...

Его голос резко оборвался, перерастая в крик, когда его окутал заряд яркого зеленого света. На мгновение я увидел окровавленное месиво его внутренностей, он исчезал подобно плавящейся восковой свече, а затем испарился, будто его никогда и не было.

- Император Терры! - я обернулся, чтобы посмотреть, какие новые кошмары исторгло на нас это место, и мое тело свело от ужаса. По пещере шли худые скелетоподобные машины, стреляя отворачивательными лучами по всем, кто еще оставался в живых.

Где бы ни прошли эти вестники смерти, гибли люди, испаренные их адским оружием или разрезанные на части боевыми лезвиями, прикрепленными к стволам.

Техногвардейцы, нужно отдать им должное, в основном хорошо себя показали, их хеллганы повалили двух или трех

противников, но чтобы повалить одного, на нем нужно было сосредоточить весь огонь. Но еще я увидел, как один из распотрошенных врагов зашевелился и снова поднялся - металл, из которого они были созданы, был текучим словно жидкость и мог залечивать их раны.

- Фраз поберу! - сказал я, таща магоса по туннелю. Если бы мы там остались, то были бы убиты вместе с остальными. Но оставался маленький шанс, что, убежав, мы сможем найти какое-то убежище, пока ужасные машины будут расправляться с нашими соратниками. Всё, что нам нужно сделать, повторял я себе, это продержаться до прибытия Астартес. Вопросы о том, как мы узнаем об их прибытии или как будем знать, что мы все еще живы, я отложил на потом, решительно отказываясь рассматривать их прямо сейчас.

К моему удивлению, в туннелях было довольно спокойно, и я из всех сил торопил Килиана, так как звуки резни становились слабее. Гладкий черный камень, казалось, поглощал звук с тем же успехом, что и

свет, тишина окутала нас подобно савану. Мои давнишние чувства обитателя улья были достаточно острыми, чтобы я понимал по тонкому изменению эха вокруг нас, когда мы проскакивали пересекающиеся коридоры, но иногда я был благодарен за способность моего компаньона видеть во тьме.

По крайней мере, металлических воинов можно было легко избежать, их огнестрельное оружие, испускающее зеленое свечение, заранее предупреждало нас об их присутствии и давало достаточно времени, чтобы нырнуть в укрытие.

Мы блуждали уже довольно долгое время, когда я заметил, что темнота вокруг меня начала рассеиваться, и вдали стали видны неясные зеленые отблески. Сперва я подумал, что это просто еще один патруль, но после того, как я спрятался и увидел, что по интенсивности свечение осталось неизменным, мы продолжили ход. Килиану было любопытно обнаружить источник, он, вероятно, все еще надеялся забрать с собой кусочек археотека, а если мне бы пришлось снова

спражаться, то я хотел бы сделать это в том месте, где я по крайней мере видел бы, кто пытается убить меня.

Свечение становилось ярче, и я также начал что-то слышать - слабое гудение, резонирующее в моем черепе и заставляющее ныть зубы.

Пальцы на моих руках начали покалывать, когда мы достигли зала, купавшегося в болезненном зеленом свечении, и во мне стало нарастать слабое чувство тошноты.

Кулиан же казался восхищенным. Пещера была огромной, даже больше, чем первая, но, в отличие от нее, была не пустой, а заполненной странными устройствами, находившимися за гранью моего понимания. Большинство из них испускало зеленый некротический свет, и я почувствовал, что он как-то связан с их источником энергии.

- Захватываяюще, - техножрец прошел в центр комнаты, его глаза все осматривали, пытаясь разглядеть каждую деталь. В свою очередь мои были сосредоточены только на том, чтобы

увериться, что мы были одни. Но крайней мере, здесь казалось безопасно...

Свет резко вспыхнул, и внезапный гром от перемещенного воздуха отразился эхом по нечистой комнате. Дюжина скелетоподобных воинов появилась на возвышении перед занавесом из слегка колеблющегося зеленого света и повернула свои ничего не выражающие лица в нашу сторону.

- Барн-портал! - Килиан казался пораженным. - Мы знали, что это теоретически возможно, но...

- Сражайся, потом будешь говорить! - крикнул я, уверенный, что мы смотрели смерти в лицо, и решив сопротивляться как можно дольше. Я выпустил очередь лазерных зарядов по ближайшей фигуре, увидев, что его туловище уже было повреждено - несколько отверстий, кажется, от бронебойных снарядов. Хотя в арсенале техногвардейцев я не приметил болтеров, но я был рад чьему-то предвидению, потому что мой заряд попал прямо в дыру, и машина взорвалась изнутри. Все, как один, подняли

светящиеся зеленым оружие и нацелили его на меня; на мгновение видение смерти парализовало меня.

- Ложись! - налетел на меня Килиан за мгновение до того, как они выстрелили, отбросив меня в сторону и приняв на себя весь удар. Он тут же испарился, оставив меня катящимся по полу в сторону смертоносных изваяний. Я поднял правую руку, чтобы навести лазерный пистолет, и обнаружил, что его нет, как нет и двух других пальцев, но сейчас у меня не было времени об этом думать. Мой инстинкт выживания работал как никогда прежде, и я отчаянно пронесся мимо ужасных машин в том направлении, которого они от меня никогда не ожидали - я нырнул вперед головой в энергетический занавес позади них.

Вы могли бы удивиться, как кто-то может быть столь глупым, но посудите сами: оставшись там, я был бы мертв наверняка, в этом не было абсолютно никаких сомнений, тогда как риск с порталом означал только фактически гарантированную смерть. И из-за этого

тонкого различия я и прожил достаточно долго, чтобы сделать эту запись.

Сам переход был почти мгновенным. В одно мгновение я был в зале на Интеритус Прайте, в следующее я обнаружил себя окруженным шумом боя. Я не знал, где оказался, но свет там был того же самого тошнотворного оттенка, хотя помещение, в котором я оказался, было намного меньше предыдущего. Затем я предположил, что нахожусь на борту звездного корабля, атаковавшего наш торговый корабль, и, как оказалось, это было абсолютно верно.

Стаккато взрывов отразилось эхом от окружающих меня покатым стенам, и я, все еще ошеломленный, перекатился и встал на ноги, когда на меня двинулся еще один металлический воин. Я попытался вытащить цепной меч, но оступился, ослабев от потери крови, и непременно бы упал, если бы не появившееся словно из ниоткуда огромное, заключенное в кератит предплечье, что поддержало меня. Рядом проревел штурмовой болтер, на мгновение оглушивший меня и

разорвавший терцающего убийцу на клочки.

- Брат-капитан. Я нашел выжившего, - прозвучал голос, что был громче любого ранее мною слышанного, и когда я обернулся, то обнаружил себя в объятиях гиганта, облаченного в терминаторскую броню.

- Заберите его, - сказал второй гигант, появившись в поле зрения из-за другого странного инопланетного устройства. - Подрывные заряды уже установлены.

Несмотря ни на что, мое лицо расплылось в улыбке.